

РАДЧЕНКО Елена Павловна,
доктор экономических наук, главный научный
сотрудник НИЦ-1 федерального казенного учреждения
«Научно-исследовательский институт»
Федеральной службы исполнения наказаний
Российской Федерации» (ФКУ НИИ ФСИН России),
e-mail: helenr2003@mail.ru

БАЖАНОВ Сергей Андреевич,
ведущий научный сотрудник отдела по совершенствованию
нормативно-правового регулирования деятельности
уголовно-исполнительной системы центра изучения
проблем управления и организации исполнения наказаний
в уголовно-исполнительной системе ФКУ НИИ ФСИН России.
e-mail: sergey.bazhanov62@yandex.ru

НАЛОГОВАЯ РЕФОРМА И ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ СЕКТОР УЧРЕЖДЕНИЙ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: ОЖИДАЕМЫЕ ЭФФЕКТЫ, РИСКИ И ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ АДАПТАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются как проводимые в Российской Федерации налоговые реформы могут повлиять на производственный сектор учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации: с учетом их правового статуса казенных учреждений, специфики приносящей доход деятельности и приоритета целей ресоциализации осужденных через трудовую занятость. На основе анализа действующих налоговых конструкций и фактических параметров производственной деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации выявляются ключевые точки налоговой чувствительности: налогообложение операций, подпадающих под НДС при реализации продукции «на сторону», вопросы применения налоговых льгот по имущественным и земельным налогам при смешанном использовании активов, а также отсутствие специальных режимов и ограниченность инструментов инвестиционного стимулирования. Показано, что потенциальные изменения в налоговой политике способны повлиять на себестоимость и конкурентоспособность продукции, инвестиционные возможности модернизации, устойчивость кооперации с внешними партнерами и, как следствие, на масштабы занятости осужденных и выполнение ими имущественных обязательств. Обосновано, что фискальные решения в отношении производственного сектора уголовно-исполнительной системы Российской Федерации должны быть выстроены как «целевые» и условные, ориентированные на создание рабочих мест и обновление производственной базы, а не на максимизацию бюджетных поступлений. Авторы в работе предлагают вектор правовой настройки налоговых инструментов: уточнение границ освобождения от НДС для внутрисистемных и социально значимых операций, развитие механизма инвестиционных вычетов и ускоренной амортизации по проектам модернизации, а также нормативная стабилизация применения льгот по имущественным налогам при реализации проектов государственно-частного партнерства.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, казенные учреждения, производственный сектор, приносящая доход деятельность, НДС, налоговые льготы, инвестиции, государственно-частное партнерство, трудовая адаптация осужденных.

RADCHENKO Elena Pavlovna,
Leading Researcher, Federal State Institution «Research Institute»
of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation»
(Research Institute of the Federal Penitentiary Service,
Moscow, Russia

TAX REFORM AND THE PRODUCTION SECTOR OF PENAL INSTITUTIONS IN RUSSIA: EXPECTED EFFECTS, RISKS, AND LEGAL ADAPTATION MECHANISMS

Annotation. *The paper examines how tax reform may affect the production sector of Russia's penal institutions, taking into account their legal status as "treasury institutions", the specific nature of income-generating activities, and the primacy of rehabilitation goals achieved through inmate employment. By combining an analysis of the current tax framework with actual production indicators, the study identifies key "tax-sensitive" areas: VAT on external sales, the applicability of property and land tax exemptions when assets are used in mixed-purpose projects, the limited availability of special tax regimes, and the constrained set of investment incentives. The paper argues that changes in tax policy may influence production costs and market competitiveness, investment capacity for modernization, and the stability of cooperation with private partners—ultimately affecting the scale of inmate employment and the ability to satisfy compensation and enforcement obligations. The study substantiates that fiscal solutions for the penal production sector should be "targeted" and conditional upon job creation and technological upgrades rather than oriented toward maximizing budget revenues. Policy and legal recommendations include clarifying VAT relief boundaries for internal and socially significant operations, expanding investment deductions and accelerated depreciation instruments for modernization projects, and providing stable legal criteria for applying property-related tax relief in public-private partnership arrangements.*

Key words: *penal system, treasury institutions, production sector, income-generating activities, VAT, tax incentives, investments, public-private partnership, inmate labor adaptation.*

Производственный сектор учреждений уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (далее – УИС) в современных условиях выполняет двойственную функцию. С одной стороны, он обеспечивает трудовую занятость осужденных как важнейший инструмент исправительного воздействия и подготовки к освобождению, что последовательно подчеркивается в работах о труде осужденных и эффективности производственной базы УИС такими исследователями как Антонян Е.А., Долинин А. Ю., Огородников В. И. [1; 2]. С другой стороны, производственная деятельность выступает экономическим контуром, позволяющим частично закрывать потребности самой системы, а также взаимодействовать с внешним рынком через реализацию продукции и услуг. Именно на стыке «социально-правовой» и «хозяйственно-финансовой» логики возникает ключевая проблема налоговой реформы применительно к УИС: налоговое право по своей природе нейтрально к воспитательным целям наказания и склонно рассматривать такую деятельность как обычную экономическую активность, тогда как уголовно-исполнительная политика требует, чтобы трудовая занятость в учреждениях не превращалась в

самоцель извлечения прибыли и не деформировала цели ресоциализации [2]. В этом контексте налоговая реформа, изменяющая правила налогообложения операций, активов и результатов деятельности, влияет не только на финансовый результат, но и на возможность учреждения выполнять возложенные законом задачи через расширение рабочих мест, обучение, обновление оборудования и обеспечение устойчивых заказов.

Фактическая база функционирования производственного сектора характеризуется одновременно значительным масштабом и высокой чувствительностью к административным и финансовым ограничениям. В представленных ведомственных данных фиксируется высокая доля занятых осужденных (в отдельные периоды — более четырех пятых от подлежащих обязательному привлечению к труду), рост производительности и увеличение объемов выпуска товарной продукции, при одновременной зависимости ряда учреждений от внешних заказов, структуры рынка и доступности оборотных средств. Эти параметры принципиальны: любые изменения налоговой нагрузки меняют «пространство управляемости» — от фонда оплаты труда и себе-

стоимости до инвестиционных возможностей создания новых рабочих мест, что напрямую влияет на достижение целей УИС, обозначенных как в уголовно-исполнительном законодательстве [9], так и в стратегических документах развития системы до 2030 года [10].

Правовой статус учреждений УИС как казенных учреждений задает особую финансово-правовую архитектуру. Казенное учреждение вправе вести приносящую доход деятельность только при закреплении такого права в учредительных документах, а доходы от нее подлежат зачислению в соответствующий бюджет. Это означает, что даже при росте производства и продаж учреждение не получает «классического» корпоративного эффекта накопления прибыли для свободного реинвестирования. На практике используются механизмы нормативного распределения превышения доходов над расходами по установленным ведомственным правилам, однако в целом конструкция казенного учреждения ограничивает финансовую автономию и усложняет инвестиционный цикл модернизации. В экономическом измерении это порождает разрыв между задачей расширить занятость и необходимость обновлять производственные фонды, с одной стороны, и невозможностью удерживать значимую долю результата хозяйственной деятельности для капитальных вложений – с другой. Научные исследования, посвященные налоговым льготам в производственном секторе УИС, прямо связывают снижение налоговой нагрузки с возможностью оснащать дополнительные рабочие места и поддерживать трудовую адаптацию осужденных [3].

В налоговой плоскости учреждения УИС имеют комплекс разнородных режимов и льгот, которые, однако, не устраняют главных точек налогового давления. Наиболее чувствительным элементом является НДС при реализации продукции и услуг вне внутрисистемного контура. При этом следует различать операции по государственному (муниципальному) заданию и приносящую доход деятельность. В отношении казенных учреждений существуют положения, согласно которым отдельные операции по выполнению работ (оказанию услуг) в рамках задания не признаются объектом обложения НДС, что подтверждается и разъяснениями финансовых органов. Однако реализация товарной продукции «на сторону» в большинстве случаев подпадает под общие правила главы 21 НК РФ и приводит к росту налоговой составляющей цены. В исследованиях о налоговых льготах в производственном секторе УИС показано, что по мере увеличения внешних поставок возрастает и сумма НДС, уплачиваемого в федеральный бюджет, что снижает конкурентоспособность продукции при сопоста-

вимом качестве и увеличивает потребность в оборотном капитале [3]. Это особенно критично для продукции с низкой маржинальностью и высокой ценовой конкуренцией, где добавление 20 % НДС к цене реализации при отсутствии эквивалентного ценового маневра может вытеснить учреждение с рынка либо вынуждать его сокращать фонд оплаты труда и объемы производства.

Налоговая реформа, ориентированная на «оптимизацию НДС», способна проявиться для УИС в нескольких вариантах, различающихся по эффектам и рискам. Во-первых, реформа может расширить перечень операций, освобождаемых от НДС, либо уточнить границы освобождения для внутрисистемных передач и «социально ориентированных» поставок. Уже действующая логика освобождения внутрисистемной реализации отражает понимание того, что значительная часть производства обслуживает нужды самой системы и не должна облагаться как рыночная реализация [3]. Развитие этой конструкции, если оно будет направлено на поставки продукции учреждениями УИС для государственных и муниципальных нужд (например, для обеспечения форменным обмундированием, мебелью, элементами благоустройства, простыми изделиями металлообработки), может снизить цену контракта и повысить стабильность заказов. Однако здесь возникает риск нарушения принципов конкурентности закупок и обвинений в предоставлении необоснованных преимуществ. Следовательно, налоговая льгота должна быть «целевой» и условной: предоставляться не по факту принадлежности к системе УИС, а при выполнении измеримых показателей социальной полезности, в первую очередь связанных с созданием и сохранением рабочих мест осужденных и повышением доли трудовой занятости.

Во-вторых, возможна реформа через упрощение налоговых вычетов по НДС и снижение транзакционных издержек администрирования. Для производственного сектора УИС это имеет самостоятельную ценность, поскольку учреждение несет повышенные затраты на раздельный учет операций по разным основаниям (внутрисистемные операции, реализация «на сторону», операции в мастерских при лечебных учреждениях и др.), а также сталкивается с ограничениями закупочных процедур и длительностью контрактного цикла. Сокращение сроков возмещения, упрощение документального подтверждения вычетов и снижение риск-ориентированного давления в «низкорисковых» сегментах (типовая продукция, внутрисистемные поставки) высвобождают оборотные средства и позволяют устойчивее планировать занятость и загрузку мощностей.

На уровне имущественных и земельных налогов у учреждений и органов УИС предусмотрены льготы, имеющие фундаментальное значение для сохранения производственной инфраструктуры. НК РФ прямо освобождает организации и учреждения УИС от налога на имущество организаций в отношении имущества, используемого для выполнения возложенных функций, а также предусматривает освобождение по земельному налогу в отношении участков, предоставленных для непосредственного выполнения таких функций. В условиях налоговой реформы здесь возможны два разнонаправленных эффекта. Позитивный сценарий связан с расширением перечня имущества, однозначно подпадающего под льготу, и с устранением правовой неопределенности в случаях смешанного использования активов. Отрицательный сценарий связан с «сужением» льготной базы или с ужесточением критериев функционального использования, что способно привести к росту налоговой нагрузки на производственные объекты, особенно при реализации совместных проектов с внешними партнерами (аренда, кооперация, размещение участков производства на территории учреждения).

В практическом плане проблема состоит не столько в наличии льготы, сколько в доказуемости и устойчивости правового режима. Производственная база УИС включает значительное число центров трудовой адаптации и мастерских, разнообразные виды деятельности (деревообработка, швейное производство, металлообработка, сельское хозяйство и др.), а также объекты инженерной инфраструктуры, иногда расположенные на территории учреждения и используемые одновременно для обеспечения жизнедеятельности и производственного процесса [3; 4]. В таких условиях разграничение «используется для функций» и «используется для хозяйственной деятельности» может становиться предметом налогового спора, особенно если реформа усилит контроль за льготами. Для УИС это означает риск перерасчета налогов и возникновения недофинансирования производственных программ, что в конечном счете отражается на занятости осужденных и стабильности производственного заказа.

С точки зрения налога на прибыль ситуация также имеет специфику. В научной литературе неоднократно отмечалось, что самоокупаемость исправительных учреждений не должна становиться доминирующей экономической целью, а производственная деятельность не должна рассматриваться как источник бюджетных поступлений в ущерб целям ресоциализации [2]. Вместе с тем налоговая реформа может затронуть режим учета доходов и расходов, правила признания

расходов на модернизацию, возможность применения инвестиционных стимулов. Даже если доходы казенного учреждения от приносящей доход деятельности по бюджетному правилу поступают в бюджет, фактическая модель управления производством требует «инвестиционного окна», иначе наращивание объемов выпуска будет сопровождаться износом оборудования и деградацией производственных мощностей. В этом аспекте налоговая реформа становится инструментом не только фискальной, но и организационной политики: через налоговые вычеты, ускоренную амортизацию, инвестиционный налоговый кредит и иные механизмы она может компенсировать институциональные ограничения казенного статуса.

В работах, посвященных налоговым послаблениям в УИС, акцентируется значимость привлечения инвестиций и предлагается рассматривать снижение налогового бремени как средство для создания благоприятных условий труда для осужденных и обеспечения новых рабочих мест [3]. Исследования в области экономической деятельности, приносящей доход деятельности в учреждениях УИС, показывают, что устойчивость достигается при сочетании рыночной конъюнктуры, государственной поддержки (включая целевые программы), качества управленческого учета и возможности направлять ресурсы на развитие производственной базы [4]. Следовательно, налоговая реформа, если она будет включать расширение инвестиционных вычетов или ускоренной амортизации для проектов модернизации производственных мощностей УИС, может дать прямой эффект: снижение фактической «цены капитала» и увеличение доли обновления основных средств без необходимости немедленного расширения бюджетных ассигнований.

Однако такой эффект не является автоматическим. Он требует правовой привязки стимулов к целям УИС. В противном случае инвестиционные льготы могут быть использованы точечно и не привести к росту занятости осужденных, а лишь перераспределить налоговую нагрузку без социального результата. Поэтому в качестве методологически корректного подхода следует рассматривать «условные» налоговые меры, где предоставление льготы зависит от выполнения показателей занятости, объема созданных рабочих мест, программ профессионального обучения и соблюдения требований охраны труда. Вопрос охраны труда в пенитенциарном производстве — самостоятельная зона риска и затрат, требующая организационных и финансовых ресурсов; соответствующие исследования подчеркивают сложность обеспечения охраны труда в условиях исправительных учреждений и важность межслужбовой координации [6]. Налоговая

реформа, увеличивающая финансовую нагрузку на производство, объективно может ухудшать способность учреждения инвестировать в безопасность, что влечет системные негативные последствия. Соответственно, любые изменения налоговой конструкции должны оцениваться не только по бюджетному эффекту, но и по влиянию на устойчивость безопасной занятости.

Значимым элементом налоговой реформы в контуре УИС является водный налог и иные ресурсные платежи, которые проявляются в учреждениях при наличии собственных источников водозабора, включая использование воды для жизнедеятельности и нужд производства. Научные исследования свидетельствуют о том, что прямых специальных привилегий для исправительных учреждений в отношении водного налога может не существовать, однако существует возможность снижения нагрузки через изменение режимов налогообложения и уточнение условий водопользования. Кроме того, возникает вопрос о предоставлении дополнительных льгот для УИС [3]. В случае реформы ресурсных платежей риск для УИС состоит в том, что повышение ставок или расширение базы платежа увеличит себестоимость производственного процесса в учреждениях, расположенных в районах со сложной инфраструктурой водоснабжения. Поскольку география учреждений часто связана с удаленными территориями, дефицит инфраструктуры означает более высокую зависимость от автономных систем водоснабжения и, следовательно, более высокую налоговую чувствительность. При отсутствии возможности переложить рост издержек на цену (особенно при фиксированных государственных заказах) это приведет к сжатию маржи и к необходимости сокращать объемы производства либо ограничивать фонд оплаты труда, что напрямую бьет по целям трудовой адаптации.

Вопрос участия внешних организаций и предпринимателей в производственной деятельности учреждений УИС является ключевым каналом роста производственного сектора, но одновременно — каналом передачи налоговых рисков. Исследования, посвященные государственно-частному партнерству (далее – ГЧП) в сфере исполнения наказаний, показывают, что сотрудничество с представителями бизнес-сообщества может стать эффективным инструментом для достижения целей уголовно-исполнительного законодательства. В частности, это может способствовать созданию рабочих мест в исправительных учреждениях. [5]. При этом авторы подчеркивают необходимость правовой предсказуемости и учета интересов всех сторон, включая негосударственных субъектов и самих осужденных [5]. Налоговая реформа может стать либо

стимулом для такого партнерства, либо барьером. Если реформой будут предложены специальные условия налогообложения для партнеров, создающих рабочие места для осужденных, размещающих производство на территории учреждений и инвестирующих в оборудование, то это способно уменьшить «входной порог» для бизнеса. Но если реформа приведет к усложнению НДС-администрирования, усилению контрольной нагрузки и неопределенности в применении имущественных льгот при размещении активов на территории учреждения, партнерство станет менее привлекательным.

Отдельно следует учитывать институциональные ограничения закупочной и контрактной модели государственных учреждений. Даже при наличии спроса на продукцию учреждений УИС, закупочные процедуры и требования к планированию, а также особенности заключения контрактов могут удлинять производственный цикл и увеличивать расходы на сопровождение сделок. Налоговая реформа, влияющая на порядок выставления счетов-фактур, применения ставок и вычетов, усиливает роль административной компетенции бухгалтерских и финансовых служб, а также повышает издержки соответствия. Для УИС это означает необходимость развития управленческого учета и цифровых инструментов контроля производственных процессов, что отмечается в экономических исследованиях приносящей доход деятельности УИС [4]. В противном случае формально «льготная» реформа может не дать эффекта из-за неспособности учреждения быстро и корректно воспользоваться новыми инструментами.

Чтобы оценить влияние налоговой реформы на производственный сектор УИС, целесообразно рассматривать как минимум три уровня эффектов: ценовой (через себестоимость и конкурентоспособность), инвестиционный (через возможности обновления основных фондов) и социально-правовой (через занятость и ресоциализацию). На ценовом уровне НДС является наиболее прямым фактором. При увеличении доли продаж «на сторону» налоговая составляющая цены растет, что либо снижает спрос, либо требует сокращения внутренних издержек. В условиях, когда часть издержек жестко задана режимными и организационными требованиями, «компрессия» затрат часто происходит за счет фонда оплаты труда и масштабов занятости. Это противоречит самой идее труда осужденных как инструмента исправления и адаптации, о чем прямо говорится в пенитенциарной научной традиции и современных исследованиях [1; 2]. Следовательно, налоговая реформа в части НДС должна быть оценена именно по тому, сохраняет ли она способность учреждения расширять заня-

тость, а не только по сумме фискальных поступлений. На инвестиционном уровне критичны инструменты, позволяющие учреждению или партнеру ускорять окупаемость вложений. Исторически производственная база УИС сталкивается с проблемой морального и физического износа оборудования, несоответствия номенклатуры выпуска текущему спросу и ограниченности профессиональной подготовки под реальные потребности рынка [1]. Государственная поддержка через федеральные целевые программы рассматривается как важный фактор модернизации; соответствующая программа развития УИС, утвержденная постановлением Правительства РФ от 6 апреля 2018 г. № 420 «О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018 - 2035 годы)», как следует из официальной информации, предусматривает мероприятия по развитию инфраструктуры и модернизации, затрагивая и производственный сектор [11]. Налоговая реформа, дополняющая программу инвестиционными налоговыми стимулами, может повысить эффективность бюджетных вложений: каждый рубль бюджетного финансирования будет «усиливаться» снижением налоговой нагрузки на модернизацию. Но при отсутствии синхронизации с бюджетным режимом казенных учреждений эффект будет ограничен. Поэтому реформирование налоговой части должно идти в связке с финансово-правовыми правилами использования результатов приносящей доход деятельности и с целевыми программами развития.

На социально-правовом уровне налоговая реформа влияет на трудовую адаптацию через занятость и оплату труда. Рост налоговой нагрузки способен снижать «чистую» экономику рабочего места, что подталкивает учреждение концентрироваться на узкой линейке продукции и снижать долю трудоустроенных, особенно если производство становится убыточным. При этом уголовно-исполнительное законодательство рассматривает труд как важное средство исправительного воздействия [9], а стратегические документы развития УИС закрепляют повышение уровня занятости как одно из направлений совершенствования производственно-хозяйственной деятельности. В результате налоговая реформа, не учитывающая специфику УИС, создает нормативный конфликт: цели отраслевой политики требуют расширять занятость, а налоговая логика побуждает оптимизировать производство под прибыльность и фискальную эффективность. Разрешение конфликта возможно только через целевое проектирование налоговых решений.

Практически значимым представляется подход, при котором налоговые изменения в

отношении УИС формируют не «привилегию по ведомственной принадлежности», а «компенсаторный режим» за выполнение социально значимой функции. Такой режим может включать: закрепление устойчивых критериев применения льгот по налогу на имущество и земельному налогу при использовании активов в проектах ГЧП; уточнение освобождения от НДС по операциям, непосредственно связанным с трудовой адаптацией и внутрисистемным обеспечением; создание «инвестиционного контура» через ускоренную амортизацию и налоговые вычеты для оборудования, используемого для создания рабочих мест осужденных; а также снижение ресурсных платежей (в частности, водного налога) для учреждений, где автономное водоснабжение является вынужденным условием обеспечения жизнедеятельности и производства. Важно, чтобы все эти меры были привязаны к измеримым показателям: числу рабочих мест, доле занятых, объему профессионального обучения, уровню производственного травматизма и выполнению обязательств осужденных по исполнительным документам.

Риск-ориентированная сторона налоговой реформы для УИС связана не только с возможным ростом налогов, но и с неопределенностью. Непредсказуемость критериев льгот приводит к осторожности учреждений и партнеров, сокращению долгосрочных проектов и, как следствие, к снижению устойчивости занятости. Для минимизации этого риска целесообразно нормативно стабилизировать трактовку «использования имущества и земли для выполнения возложенных функций» в части производственной инфраструктуры, поскольку для УИС трудовая занятость является именно функцией исправительного воздействия, а не факультативной коммерческой активностью. Данный тезис согласуется с подходом, согласно которому производственная деятельность исправительных учреждений не должна превращаться в источник бюджетных поступлений и не должна противоречить целям ресоциализации [2]. Если законодатель и правоприменитель будут рассматривать производство в УИС как функционально обусловленное, то имущественные и земельные льготы приобретут более устойчивый характер и перестанут восприниматься как «исключение из правил» ради экономической выгоды.

Налоговая реформа также способна перераспределить стимулы внутри самой системы УИС. При сохранении правила зачисления доходов в бюджет усиление налоговой нагрузки на внешние продажи может объективно мотивировать учреждения переориентироваться на внутрисистемные заказы и на выполнение государ-

ственных потребностей, где существует более высокая предсказуемость спроса и меньше рыночных рисков. С одной стороны, это может повысить устойчивость производства и снизить коммерческие риски. С другой стороны, чрезмерная «замкнутость» на внутрисистемном контуре может ограничить развитие компетенций, необходимых осужденным для трудоустройства после освобождения, поскольку рынок труда требует навыков работы в конкурентной среде, соблюдения стандартов качества, логистики, клиентского сервиса и т.п. Следовательно, налоговая реформа должна сохранять баланс: поддерживать внутрисистемные поставки как опору занятости, но не закрывать учреждения от внешнего рынка, который обеспечивает реалистичность профессиональной подготовки.

В этой логике особое значение приобретает развитие ГЧП и иных форм кооперации с бизнес-сообществом. Исследования показывают, что в пенитенциарной сфере ГЧП рассматривается как одно из приоритетных направлений, позволяющее создавать производственные объекты и рабочие места, а также развивать экономическую составляющую при сохранении целей исправления [5]. Налоговая реформа может усилить интерес бизнеса к таким проектам, если предоставит предсказуемые налоговые условия для инвестора: возможность ускоренного учета инвестиций, стабильность имущественных льгот на период проекта, понятные правила НДС по операциям на территории учреждения. При отсутствии таких условий бизнес будет воспринимать проекты как высокорисковые, особенно с учетом режимных требований, специфики персонала и ограничений доступа на территорию учреждений.

В заключение следует подчеркнуть, что влияние налоговой реформы на производственный сектор учреждений УИС носит системный характер и не сводится к изменению суммы уплачиваемых налогов. Оно проявляется через конкурентоспособность продукции (в первую очередь из-за НДС при внешней реализации), через инвестиционные возможности модернизации (в условиях казенного статуса и ограниченной автономии), а также через способность обеспечивать устойчивую трудовую занятость осужденных как ключевой элемент ресоциализации. При реформировании налоговой конструкции в отношении УИС целесообразно исходить из принципа функциональной обусловленности пенитенциарного производства: налоговые меры должны быть целевыми, условными и измеримыми, стимулировать создание рабочих мест, обновление производственной базы и повышение качества профессиональной подготовки. Оптимальным является пакетный подход: (1) нормативное уточнение и стабилизация применения льгот по имуще-

ственным и земельным налогам для производственной инфраструктуры, функционально связанной с задачами исправления; (2) «умная» настройка НДС — расширение освобождений для внутрисистемных и социально значимых поставок при одновременном упрощении вычетов и снижении транзакционных издержек администрирования; (3) развитие инвестиционных стимулов (ускоренная амортизация, инвестиционные вычеты) по проектам модернизации, сопряженным с ростом занятости; (4) снижение ресурсной нагрузки по водному налогу и иным платежам для учреждений, где автономное водоснабжение является объективной инфраструктурной необходимостью. Реализация этих направлений позволит налоговой реформе стать инструментом повышения эффективности и социальной результативности пенитенциарного производства, а не фактором, сжимающим занятость и ухудшающим потенциал трудовой адаптации осужденных.

Список литературы:

- [1] Антонян Е. А. Состояние и перспективы развития производственной базы уголовно-исполнительной системы // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 10 (71). С. 177–180. DOI: 10.17803/1994-1471.2016.71.10.177-180.
- [2] Долинин А. Ю., Огородников В. И. Повышение эффективности правового регулирования труда и трудового использования осужденных к лишению свободы // Уголовно-исполнительное право. 2021. Т. 16, № 1. С. 63–73. DOI: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4).1.063-073.
- [3] Неустроева Н. Н. Налоговые льготы и преференции в производственном секторе уголовно-исполнительной системы // Вопросы современной науки и практики. 2020. № 2 (3). С. 72–78.
- [4] Загарских В. В. Вопросы развития приносящей доход деятельности уголовно-исполнительной системы // Вопросы современной науки и практики. 2022. № 2 (7). С. 66–72.
- [5] Родионов А. В., Скиба А. П., Воронин М. Ю. Государственно-частное партнерство в пенитенциарной сфере: некоторые направления развития // Уголовно-исполнительное право. 2023. Т. 18(1–4), № 1. С. 10–23. DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).1.010-023
- [6] Корякин Е. А. Охрана труда в производственной деятельности исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы России (применительно к осужденным): монография. Нижний Новгород: Научно-издательский центр «Открытое знание», 2019. 383 с.
- [7] Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 28.11.2025) // СПС Консультант Плюс.

[8] Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. по сост. на дату обращения).

[9] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 23.07.2025, с изм. от 17.12.2025) // СПС Консультант Плюс.

[10] Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р (ред. от 27.05.2023) «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС Консультант Плюс.

[11] Постановление Правительства РФ от 6.04. 2018 г. № 420 «О федеральной целевой программе «Развитие уголовно-исполнительной системы (2018 - 2035 годы)»» (с изменениями и дополнениями) // СПС Консультант Плюс.

[12] Письмо Минфина России от 19.03.2014 № 03-07-15/11928 (о применении положений пп. 4.1 п. 2 ст. 146 НК РФ при выполнении работ/оказании услуг казенными учреждениями) (по материалам ФНС России).

References:

[1] Antonyan E. A. State and prospects for the development of the production base of the penitentiary system//Actual problems of Russian law. 2016. № 10 (71). S. 177-180. DOI: 10.17803/1994-1471.2016.71.10.177-180.

[2] Dolinin A. Yu., Ogorodnikov V. I. Increasing the effectiveness of legal regulation of labor and labor use of those sentenced to imprisonment//Criminal enforcement law. 2021. VOL. 16, NO. 1. S. 63-73. DOI: 10.33463/2687-122X.2021.16(1-4) 1.063-073.

[3] Neustroeva N. N. Tax benefits and preferences in the production sector of the penal system// Issues of modern science and practice. 2020. № 2 (3). S. 72-78.

[4] Zagarsky V.V. Issues of the development of income-generating activities of the penal system//

Issues of modern science and practice. 2022. № 2 (7). S. 66-72.

[5] Rodionov A. V., Skiba A. P., Voronin M. Yu. Public-Private Partnership in the Penitentiary Sphere: Some Areas of Development//Criminal Executive Law. 2023. Т. 18 (1-4), NO. 1. S. 10-23. DOI: 10.33463/2687-122X.2023.18(1-4).1.010-023

[6] Koryakin E. A. Labor protection in the production activities of correctional institutions of the penitentiary system of Russia (in relation to convicts): monograph. Nizhny Novgorod: Research and Publishing Center "Open Knowledge," 2019. 383 pp.

[7] Tax Code of the Russian Federation (Part Two): Federal Law No. 05.08.2000 dated 117-FZ (as amended by 28.11.2025) //SPS Consultant Plus.

[8] Budget Code of the Russian Federation: Federal Law of 31.07.1998 No. 145-FZ (as amended on comp. as of the date of circulation).

[9] The Criminal Executive Code of the Russian Federation of 08.01.1997 No. 1-FZ (as amended on 23.07.2025, as amended on 17.12.2025) //SPS Consultant Plus.

[10] Order of the Government of the Russian Federation of 29.04.2021 No. 1138-r (as amended by 27.05.2023) " On the Concept for the Development of the Penitentiary System of the Russian Federation for the Period up to 2030 " //SPS Consultant Plus.

[11] Decree of the Government of the Russian Federation of 6.04. 2018 No. 420 "On the federal target program "Development of the penal system (2018 - 2035) "" (as amended)//SPS Consultant - Plus.

[12] Letter of the Ministry of Finance of Russia dated 19.03.2014 No. 03-07-15/11928 (on the application of the provisions of clauses 4.1, paragraph 2, article 146 of the Tax Code of the Russian Federation when performing work/providing services by state institutions) (based on materials from the Federal Tax Service of Russia).

